

Гу Миньюй был младшим ребёнком в семье. Его семья была смешанной: каждый из родителей привёл с собой по ребёнку, а затем они поженились и родили Гу Миньюя. Хотя в те времена политика планового деторождения строго контролировалась, Гу Миньюй не считался нарушением, так как его отец подал заявление в провинциальные органы, и после обсуждения на партийном собрании разрешение на его рождение было получено. Поэтому отец часто шутил, что Гу Миньюй был «одобрен партией», и вся семья его баловала.

Однако Гу Миньюй скептически относился к этим словам. В его воспоминаниях детство было наполнено одиночеством и ощущением, что он живёт на чужом месте. Где тут было баловство? Кто его баловал?

Он был значительно младше своих брата и сестры. Когда ему было семь лет, его сестра Гу Минчжу уехала в город учиться в медицинском училище и возвращалась только по окончании семестра. Брат Сюй Ган, который был старше его на восемь лет, не любил учиться, и мать отправила его в соседнюю провинцию обучаться живописи в деревне художников. По иронии судьбы, несколько лет назад профсоюз, где работала мать, обанкротился, и она стала одной из уволенных. В семье было трое детей, и старшие как раз требовали больших расходов. На одну зарплату отца было невозможно прокормить всю семью, и мать решила заняться бизнесом. После более года тщательного наблюдения за ситуацией она, взяв с собой пять тысяч юаней, попрощалась с мужем и сыном и отправилась в прибрежный город.

Так в одно мгновение большая семья из пяти человек внезапно сократилась до двоих: Гу Миньюя и его отца Гу Хуайли.

Гу Хуайли был гордым прокурором, и его работа была очень напряжённой. Он часто задерживался на работе и никогда не возвращался домой вовремя. Семилетний Гу Миньюй начал учиться заботиться о себе. Он помнил, что это было летом. Прокуратура предоставляла своим сотрудникам жильё в хорошем состоянии — это были двухэтажные кирпичные домики, выстроенные в ряд под закатным солнцем, что создавало ощущение уюта и порядка.

Отец посадил во дворе дерево помело. Закончив уроки, Гу Миньюй открыл дверь и сел на порог, обмахиваясь веером, ожидая возвращения отца. В доме был вентилятор, но даже с открытыми окнами летом внутри было душно, и Гу Миньюй предпочитал сидеть снаружи. К тому же вход во двор был прямо напротив входа в жилой комплекс, и он мог сразу увидеть, когда отец вернётся.

Но даже когда солнце уже село, Гу Хуайли всё ещё не было. Соседи начали готовить ужин, и в воздухе постепенно распространялся аромат вкусной еды. Гу Миньюй, у которого уже сводило желудок от голода, чуть не полез на дерево, чтобы сорвать помело размером с апельсин и съесть его. У него с детства были проблемы с желудком, и он не мог ни голодать, ни переедать. Если у него начинался гастрит, без госпитализации и капельниц он почти не выздоравливал.

Позабывшись о своей жизни, Гу Миньюй побежал на кухню, нашёл морковь и несколько стручков фасоли и, вспомнив, как мать готовила, попытался сам что-то приготовить.

К счастью, в том году они поменяли газовую плиту, иначе он бы никогда не смог разжечь старую печь с дровами.

Возможно, в семье Гу все имели талант к кулинарии. Мать, после увольнения, открыла кафе, и её кулинарные навыки были безупречны. Брат и сестра, помогая ей, тоже научились хорошо готовить. Говорили, что и отец был неплохим поваром. Встав на табурет перед газовой плитой, Гу Миньюй впервые в жизни приготовил еду, и, к удивлению, она оказалась съедобной.

Когда отец вернулся домой под звёздами и увидел, что младший сын приготовил из простых ингредиентов вкусные и ароматные блюда, он был так рад, что съел две большие порции. По крайней мере, так он хвалил его, хотя Гу Миньюй не стал вникать, было ли это преувеличением. С того дня он взял на себя обязанности по приготовлению еды для себя и отца.

Прошёл ещё год, и в доме Гу появился новый цветной телевизор, купленный на деньги, заработанные матерью Ху Чжэнь в бизнесе. Должность отца была невысокой, но он занимал важный пост. Однако он был человеком принципиальным и не брал ни копейки незаконных денег, поэтому семья жила скромно. Только после того, как мать занялась бизнесом, дела пошли в гору.

Старый черно-белый телевизор был отправлен на пенсию и подарен дяде, жившему в глуши. Чтобы улучшить качество просмотра, Гу Хуайли провёл кабельное телевидение. Если раньше можно было смотреть только первый и второй каналы Центрального телевидения, то теперь было доступно более двадцати каналов, включая несколько из Гонконга и Тайваня, таких как Phoenix TV и TVBS. С тех пор Гу Миньюй увлёкся гонконгскими сериалами: драмами Цзинь Юна, «Бандитами из Шанхая», «Новым постоянным двором» и другими.

Однако Гу Миньюй знал, что важно. Первым делом он делал уроки, затем шёл на кухню, мыл рис, загружал его в скороварку и включал газ. Пока рис варился, он шёл в гостиную смотреть телевизор, а когда отец должен был вернуться, начинал готовить, чтобы еда не остыла.

Но Гу Миньюй был ещё ребёнком, и, увлечшись просмотром, он забывал о рисе на плите. В те времена скороварки не были такими, как современные электрические рисоварки. Если вода выкипала, давление внутри увеличивалось, пока скороварка не взрывалась.

Гу Миньюй был разбужен соседом, дядей Таном. Этот невысокий, лысый мужчина с блестящим лицом забрался на стену и закричал:

— Миньюй! Миньюй! У тебя на кухне дым!

В телевизоре показывали версию «Небесного дракона» с Хуан Жихуа, где Цяо Фэн узнаёт о своих сомнительных корнях и отправляется в монастырь Шаолинь, чтобы найти своего учителя Сюань Ку, но тот оказывается уже убит, и Цяо Фэна обвиняют в убийстве наставника. Гу Миньюй так увлёкся, что, услышав предупреждение дяди Тана, сразу вспомнил о скороварке и побежал на кухню.

— Эй! Миньёй, не ходи туда, открой дверь, пусть я пойду! А вдруг тебя ранит?!

— дядя Тан, стоя на стене, кричал от отчаяния, но Гу Миньёй, несмотря на свой рост, бежал быстро, и через мгновение его уже не было видно. Дядя Тан, не найдя другого выхода, побежал в дом.

Все дома в жилом комплексе были построены по одному плану. Кухня находилась перед небольшим внутренним двором, а в стене между домами было маленькое окно, через которое можно было видеть соседский туалет. Двор Гу был покрыт стеклом, поэтому дым из кухни не мог выйти и шёл через окно в дом дяди Тана, что и позволило ему заметить проблему.

Когда Гу Миньёй вошёл на кухню, она была заполнена густым дымом. Только присмотревшись, он увидел огонь на плите. Не зная о серьёзности ситуации, он, как настоящий новичок, думал только об одном — подойти и выключить газ.

Дядя Тан, поставив табурет, с трудом забрался на окно и увидел, как Гу Миньёй вошёл в задымлённую кухню. Он закричал в ужасе:

— Миньёй! Миньёй, вернись! Это опасно!

Гу Миньёй его не услышал. Он был умным — на уроках природоведения им объясняли, чем опасен дым. Заметив, что дым поднимается вверх, он взял мокрое полотенце, прикрыл им рот и нос и, присев, двинулся вперёд.

Дядя Тан продолжал кричать, но вскоре начал кашлять, вдохнув немного дыма. Гу Миньёй воспринимал его крики как фоновый шум и методично выполнял действия, которые он уже несколько раз продумал в голове.

Кухня была небольшой, и Гу Миньёй быстро добрался до плиты. Не раздумывая, он, всё ещё присев, протянул руку, чтобы выключить газ, а затем, сделав рывок, добрался до газового баллона и закрутил вентиль.

Затем он встал, открыл окно, и дым устремился наружу. Гу Миньёй также открыл заднюю дверь кухни и вышел, чтобы переждать. Когда дым полностью рассеялся, он вернулся внутрь.

Только тогда дядя Тан вспомнил, что на кухне есть задняя дверь, и вышел, осторожно выглядывая из-за окна.

— Миньёй, всё в порядке?

Гу Миньёй посмотрел на почерневшую сковородку и расплавленные части газового шланга, и его охватила дрожь. В прошлом году в уезде произошла трагедия, когда семья забыла выключить газ, и взорвался весь дом. Говорили, что выжила только одна пожилая женщина, которая, сойдя с ума, бродила вокруг полуразрушенного дома, что-то бормоча.

Гу Минъюй сжал губы, не в силах произнести ни слова.

Когда Гу Хуайли вернулся домой, его лицо было мрачным. Гу Минъюй оставил ему сообщение на пейджер, просто сказав, что дома что-то случилось, и нужно срочно вернуться. Отец подумал, что у сына опять проблемы с желудком, и хотел позвонить дяде Тану, чтобы тот отвёз Гу Минъюя в больницу. Но вместо этого он услышал от дяди Тана ужасную историю.

Гу Хуайли отвёл сына в ресторан, и они, сидя за столом, молча ели. Вернувшись домой, отец пошёл на кухню чистить сковородку, которая уже не имела прежнего вида, а Гу Минъюй стоял во дворе и умывался.

<http://bllate.org/book/15446/1371472>